

УДК 159.9

ГРНТИ 15.41.21

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ СТУДЕНТА¹

© 2020 г. Ю.В. Постылякова

Кандидат психологических наук, научный сотрудник

Институт психологии РАН, г. Москва

E-mail: postylyakova@mail.ru

В статье в рамках экологического и ресурсного подходов анализируется понятие индивидуальной жизнеспособности как важной характеристики студентов. Рассматриваются индивидуальные навыки жизнеспособности студента, проявляемой им в процессе обучения в университете, анализируются модели жизнеспособности А. Мастен и М. Унгара, созданные в рамках экологической модели развития Ю. Бронфенбренера. Предложена экологическая модель жизнеспособности студента, которая позволяет учитывать большое число различных факторов риска, прямо или опосредованно оказывающих влияние на студента, и его защитных факторов, к которым он может обращаться для ответа на требования или угрозы, идущие от факторов риска. Факторы риска, действующие на уровне макросистем (актуальная экологическая, эпидемиологическая, экономическая и др. ситуации в стране или мире), в которые включен субъект, взаимодействуют со всеми нижележащими уровнями экологической системы (микро-, мезо- и экосистемы, например, образовательная система вуза; семейная система и др.), и опосредованно оказывают на них влияние. Все это предъявляет к студенту требования, на которые он вынужден отвечать на основе своих индивидуальных ресурсов, а также ресурсов, заключенных на микро-, мезо- и экзo-уровнях. На любом из уровней, любая из систем может нести в себе как факторы риска, так и факторы защиты, быть ресурсной для отдельного студента. Риски могут возникать как на индивидуальном уровне (на уровне микросистем), так и на уровнях более высокого порядка. Поэтому и проявления жизнеспособности студентом оказываются

¹ Исследование проводится при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-29-07409 мк «Социально-психологические ресурсы жизнеспособности человека в условиях неопределенности».

необходимыми во всех этих системах и на разных уровнях. Развитие и усиление жизнеспособности происходит по мере того, как все уровни (семьи, университета, сообщества) работают вместе, чтобы положительно влиять на индивидуальный уровень жизнеспособности студента. Показано значение экологической модели жизнеспособности студента при использовании ее специалистами в области социальной, педагогической, семейной психологии, психологии развития для анализа факторов риска и жизнеспособности в научных исследованиях, психотерапевтической и консультационной работе.

Ключевые слова: экологическая модель, индивидуальная жизнеспособность, жизнеспособность студентов, факторы риска, факторы защиты, ресурсы.

ВВЕДЕНИЕ

Многочисленные исследования индивидуальной жизнеспособности показывают, что человек может проявлять ее в одной ситуации, но оказывается не в состоянии сделать это в другой (Bonanno, Romero, & Klein, 2015; Masten, 2011; Ungar, 2015, 2013ab, Махнач, 2016, 2019; Лактонова 2017, 2109, Постылякова, 2018 и др.). Причина этого в том, что новая, сложная ситуация, незнакомая, непривычная среда предъявляют человеку такие требования, на которые он не знает, как ответить или оказывается не в состоянии это сделать. В связи с этим интерес ученых сосредоточен на проблемах формирования и проявления индивидуальной жизнеспособности в разных обстоятельствах, в различные периоды жизни человека, то есть на изучении проявления индивидуальной жизнеспособности в разнообразных контекстах, учитывающих переменные окружающей среды (социальной, профессиональной, экономической, образовательной и др.), и обуславливающих деятельность субъекта в ней (Постылякова, 2018).

Анализируя зарубежные исследования жизнеспособности в сфере образования (Постылякова, 2018, 2020) ранее мы показали, что это понятие определяется как высокая вероятность успеха в учебной деятельности и других областях жизни, несмотря на неблагоприятные обстоятельства, связанные с негативными условиями, опытом или личностными особенностями (Wang, Haertal, Walberg, 1995). Жизнеспособность рассматривается исследователями как ценная и желательная характеристика студента. В

исследованиях было показано, что низкая жизнеспособность студентов университетов при совладании с академическим стрессом и изменениями повышает их уязвимость к психическим заболеваниям и наоборот, студенты с высокой жизнеспособностью сохраняют высокую мотивацию достижений и деятельности при столкновении со стрессовыми событиями и/или оказавшись в условиях, ставящих под угрозу их успеваемость (Cunningham, 2010; Fallon, 2010; Sandoval-Hernandez, 2012; Cheng, 2015; Cassidy, 2015, 2016; Valdivia, 2019 и др.). Студенты с высокой жизнеспособностью характеризуются способностью к самомотивации, умением распознавать стресс, оценивать его силу, обладают навыками управления стрессом в неблагоприятных условиях и имеют высокий уровень уверенности в себе (Veri, Kumar, 2018). С. Бергер рассматривает жизнеспособность и мотивацию в качестве двух основных факторов, позволяющих студентам достигать академических успехов (Berger, 2013). Проявляющие жизнеспособность и имеющие высокую мотивацию студенты не только успешнее учатся, но обладают развитым чувством самоэффективности. Для них очевидна связь между вузом и их будущими целями, и, следовательно, они с большей настойчивостью выполняют задачи, даже при возрастании их сложности. С. Бергер характеризует таких студентов как жизнеспособных (Berger, 2013) или умеющих проявлять ее в обучении (Постылякова, 2018).

Жизнеспособность является главным предиктором совладания с проблемными ситуациями в период обучения в университете (McLafferty, 2012). Кроме личностных качеств, способствующих жизнеспособности, учеными рассматриваются позитивные факторы, содержащиеся в образовательной среде и благотворно влияющие на жизнеспособность учащихся. Среди них выделяют доверительные открытые взаимоотношения между студентом и преподавателем, наличие поддерживающего окружения (семьи, преподавателей и одногруппников), вовлеченность в жизнь сообщества и т.п. В более широком контексте, применительно к сфере высшего образования, жизнеспособность рассматривается как возможность регулировать,

справляться и преуспевать в ответ на демографические изменения, политическое окружение, экономические рынки (Постылякова, 2020).

Работы отечественных исследователей, занимающихся изучением жизнеспособности в процессе учебы (Бабочкин, 2009; Селезнева, 2015; Кузнецов, Соловьева, Трошков, 2018; Никитин, 2019; Гуров, Ефремова, Прикот, Виноградов, 2019; и др.), преимущественно сосредоточены на оценке образовательной среды вуза или, что чаще, школы. Это не позволяет в полной мере оценивать риски и сильные стороны учащегося, так как и те, и другие могут содержаться как в самой среде университета, так и в ином социальном окружении (семья, друзья и др.). В отечественной психологии исследованиями жизнеспособности на основе экологического подхода занимаются Махнач (2016, 2019), Лактионова (2017; 2019), Постылякова (2018, 2020) и др.

В нашем предыдущем исследовании мы отмечали (Постылякова, 2020), что при изучении проявлений жизнеспособности в процессе обучения в вузе также необходимо учитывать воздействие на студентов различных факторов риска и получаемый ими в результате этого негативный опыт. Факторы риска могут заключаться в семье, университете, студенческом сообществе и, вместе или по-раздельности, отрицательно влиять на студентов. В. Макгиллин, выделил четыре группы факторов риска в области высшего образования: а) индивидуальный риск — неврологические, когнитивные, психологические факторы, заболевания, приводящие к академическим неудачам; б) семейный риск — семейные разногласия, сложности семейного функционирования, семейный кризис, семейные ценности относительно образования; в) риск сообщества — конфликтные этнические, культурные ценности, вызывающие стресс отношений с одноклассниками, проблемы в социальном взаимодействии, депривацию; г) совокупность факторов риска, возникающую в результате предшествующего опыта студента с образовательной системой (академические неудачи, слабая подготовка, низкие ожидания) (McGillin, V.A., 2003).

Целью данной работы является создание экологической модели жизнеспособности студента, позволяющей оценивать и учитывать широкий спектр проявлений жизнеспособности в период учебы в вузе, определять внешние и внутренние факторы риска и защиты, и при необходимости выстраивать систему сопровождения студентов, направленную на формирование и поддержку их индивидуальной жизнеспособности.

Системный и экологический подходы, экологическая модель развития человека Ю. Бронфенбреннера (Bronfenbrenner, 1979), ресурсный подход (Hobfoll, 2011; Masten, 2014; Хазова, 2013, 2014; Постылякова, 2018, 2020 и др.) стали теоретической и методологической основой изучения индивидуальной жизнеспособности.

Модель Ю. Бронфенбреннера описывает структуру окружения ребенка. Развитие ребенка происходит в четырех основных контекстах экологической среды: семейном, социальном, культурном и историческом. Экологическая среда состоит из четырех систем, которые встроены одна в другую, при этом каждая из них является группой людей, взаимодействующих и влияющих друг на друга. Каждая система способна прямо/опосредованно оказывать влияние на ребенка, тогда как он не обязательно должен быть включенным в каждую систему. Ю. Бронфенбреннер выделил уровни этой среды: микросистема, мезосистема, экзосистема и макросистема, что позволило оценивать включенность/ невключенность ребенка в систему, непосредственное/опосредованное влияние на него элементов систем и взаимосвязей систем между собой. Ю. Бронфенбреннер полагал, что развитие, рост и социализация человека во многом определяются системами, в которые он включен, и характером их взаимовлияния (подробнее см.: Махнач, 2016).

На основе экологической модели развития Ю. Бронфенбреннера, А. Мاستен создала модель встроженных (входящих одна в другую) систем для детей школьного возраста, в состав которой была включена система школы (Masten, 2014, цит. по Постылякова, 2018). Модель встроженных систем содержит уровни, начиная от индивидуального ребенка до микро- и макросистем, в которые включена его жизнь. На

первом уровне ребенок включен в три микросистемы: семью, школу и группу сверстников. В микросистемах ребенок непосредственно взаимодействует с другими людьми, например, является членом своего класса, который включен в школу, которая, в свою очередь, входит в другие большие системы: школьные сообщества, межшкольные организации, систему школ. Школьный учитель оказывает непосредственно взаимодействует с ребенком и оказывает на него влияние. Вместе с тем, он взаимодействует и с родителями ребенка, что создает одну из связей между микросистемами ребенка. Одновременно ребенок является членом и других групп сверстников (одноклассников, друзей по двору, спортивной команды) (Masten, 2014, цит. по Постылякова, 2018). Здесь можно говорить уже о мезосистеме, которая возникает на основе взаимосвязи двух и более микросистем (Bronfenbrenner, 1979).

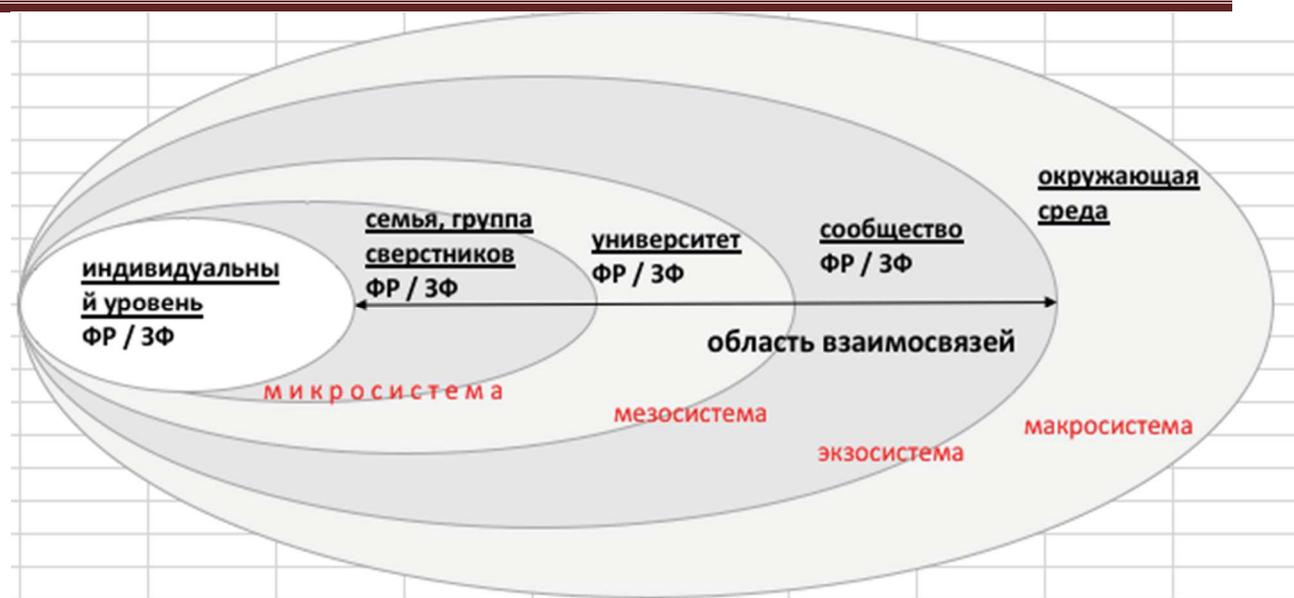
Уровень экзосистем — это уровень общественных структур (социальной среды), которые находятся вне области непосредственного опыта ребенка, но при этом влияют на него. Работа родителей, например, опосредованно влияет на ребенка: через семейный бюджет, психическое состояние матери и/или отца, родительское поведение, в целом через семейную систему. Межшкольные взаимодействия или контакты школ с другими системами, например, системой школьного образования страны, могут значительно повлиять на события в жизни детей и стать как фактором жизнеспособности, так и фактором риска. А. Мастен указывает на серьезные риски для развития ребенка, которые могут заключаться в его школьной жизни. К рискам она относит буллинг, сексуальные домогательства, дискриминацию, низкую квалификацию учителей, низкие ожидания от ученика (Masten, 2014). Модель встроенных систем А. Мастен позволяет представить емкую картину как факторов риска, так и факторов жизнеспособности школьника. Она также предоставляет возможность их оценки и анализа и показывает области различных уровней систем, в которые включен ребенок, где могут осуществляться актуальные или превентивные интервенции для построения, развития, укрепления его жизнеспособности (Постылякова, 2018).

Большое значение для исследований проявлений индивидуальной жизнеспособности в образовательном контексте имеет социально-экологическая модель жизнеспособности (SEM-R) М. Унгара (2011), поскольку она дает более глубокое понимание роли защитных факторов в развитии жизнеспособности в образовательной среде (Ungar, 2011). Эта модель была создана на основе комбинации упоминавшейся выше экологической модели Бронфенбреннера (1979) и концепции устойчивости Раттера (1985; 1987).

Аналогично модели Ю. Бронфенбреннера, многоуровневые системы Унгара (2011) состоят из первичных систем, складывающихся вокруг индивида, - сообщества и семьи. Его экологическая модель жизнеспособности рассматривает последнюю как процесс, развивающийся из взаимодействий между индивидами и их окружением (Bonanno, Romero, & Klein, 2015; Masten, 2011; Ungar, 2015, 2013ab). Согласно М. Унгару (Ungar, 2015), «неприятности, неблагоприятные события могут переживаться на одном или нескольких системных уровнях, а взаимодействие между факторами может происходить на нескольких экологических уровнях. При экстремальных стрессорах факторы окружающей среды становятся более значимыми для жизнеспособности человека по сравнению с его индивидуальными характеристиками или когнитивными способностями» (Ungar, 2014, p.10).

Развитие жизнеспособности происходит по мере того, как уровни семьи, университета и сообщества работают совместно, чтобы позитивно влиять на индивидуальный уровень и повышать жизнеспособность студента (Valdivia, 2019).

На основе экологического, ресурсного подходов и рассмотренных выше моделей, нами предложена экологическая модель жизнеспособности студента (Рис.1).

Примечание: ФР — факторы риска; ЗФ — защитные факторы

Рисунок 1. Экологическая модель жизнеспособности студента

На индивидуальном уровне (уровень микросистем) студент включен в три микросистемы — семьи, группы сверстников и университета. Если студент работает, то необходимо учитывать еще микросистему его рабочего коллектива. Студент является частью своей студенческой учебной группы, которая включена в поток курса, входящий в факультет, и далее в университет. Университет, как организация образования, входит в большие системы: например, систему отраслевых вузов, а также систему высшего образования, государство. Непосредственное влияние на студента оказывают прежде всего преподаватели, тогда как взаимодействий с родителями студентов в вузе меньше, чем в школе. Взаимосвязи между микросистемами студента, образующими мезосистему, возникают на основе деятельности преподавателей и, хоть и в меньшей степени, работодателей, вводящих студентов в профессиональную среду, приобщающих к научной деятельности и т.п. Студент одновременно является членом нескольких групп сверстников, например, одноклассники, его друзья во внешней среде, университетский студенческий совет, волонтерские, спортивные, творческие команды и группы, и др. (Постылякова, 2018). Данная мезосистема может содержать в себе как факторы

жизнеспособности, так и факторы риска, например, соответственно, высокая/низкая квалификация преподавателей, высокие/низкие ожидания от студентов, академические успехи/неудачи, поддержка, принятие/депривация со стороны сверстников, финансовое благополучие/неблагополучие и т.п.

В качестве экзосистем, опосредованно влияющих на студента, мы рассматриваем будущую профессиональную среду (профессиональное сообщество), с которой студент связан напрямую, если работает, или опосредованно через вуз, участвуя в профессиональных конкурсах (например, World Skills), научной работе, производственной практике и др. Экзосистему образует также и опосредованная вузом связь студента с рынком труда и потенциальными работодателями. Поэтому осознаваемая и принимаемая вузом ответственность за подготовку специалистов, которые востребованы на рынке труда, может рассматриваться в качестве фактора защиты, повышающего конкурентоспособность, а значит и жизнеспособность выпускника университета. Отметим, что многие студенты сегодня обучаются на платной основе. Платят за их учебу чаще всего родители, а поэтому работа родителей опосредованно может сказываться на возможности студента продолжать учебу (становиться, например, фактором риска, если родители не в состоянии заплатить за учебу) (Постылякова, 2018).

Макросистемы с необходимостью включают в себя экономику страны, рынок труда и диктуемые ими потребности в тех или иных специалистах, их востребованность работодателями, что, в свою очередь, влияет на открытие или закрытие тех или иных направлений подготовки в вузах. Этот уровень также может заключать в себе различные факторы риска для студента, которые способны опосредованно влиять на него, например, закрытие вузов надзорными ведомствами.

Наиболее ярким примером действия фактора риска, заключенного на макроуровне, является пандемия вируса COVID-19, повлиявшая и изменившая практически все стороны жизни и деятельности стран, сообществ, организаций, людей и их семей во всех

странах мира, т.е. этот фактор повлиял на все уровни экологической системы. Из-за пандемии деятельность большинства организаций была переведена в дистанционный формат, что выявило и актуализировало факторы риска уже на экзо-, мезо- и микроуровнях. Так, многие российские университеты весной 2020 г. оказались не готовы обеспечить полноценную учебу в дистанционном режиме из-за отсутствия необходимого программного обеспечения, недостаточной технической оснащенности университета и/или низкой мощности используемых средств, не позволяющих одновременно вести большое количество занятий. Другими факторами риска стали: слабая техническая подготовленность преподавательского состава к ведению онлайн-занятий, необходимость быстро изменить форму организации, проведения занятий и привычный способ взаимодействия со студентами, что, в свою очередь, негативно повлияло на качество обучения. Кроме того, пандемия оказала влияние и на родителей студентов (потеря работы или снижение дохода), которые в большинстве своем оплачивают учебу детей в университете. Сами студенты были также поставлены перед необходимостью обучения в непривычном формате (особенно при сдаче зачетов, экзаменов, курсовых, защиты дипломов), ограничены в непосредственных контактах с друзьями и иными сообществами (спорт, волонтерство и др.), не говоря о том, что каждый подвергнулся угрозе заболевания. Необходимо отметить, что пандемия, негативно повлияв на рынок труда, еще более осложнила поиск работы для студентов-выпускников, хотя для них он всегда был непростым.

Вместе с тем, в ответ на факторы риска происходит актуализация факторов защиты (ресурсов). Наша модель позволяет их проанализировать. Так пример дистанционного обучения в период второй волны пандемии вируса COVID-19 показывает, что некоторые университеты в летний период организовали корпоративную платформу (Microsoft Teams), объединяющую в рабочем пространстве чат, встречи, вложения и др., и позволяющую одновременно обучать большое количество студентов онлайн, организовывать разнообразные формы обучения (лекции, практические занятия,

работу в подгруппах, проводить экзамены и защиты, конференции и др.), провели обучение профессорско-преподавательского состава по работе с ней и предоставили доступ к платформе всем сотрудникам и студентам. Этот пример показывает, каким образом университет, создав в своей среде ресурс, обеспечивающий процесс обучения в онлайн формате, предоставляет его студентам, тем самым укрепляя их жизнеспособность в процессе обучения.

Итак, на любом из вышеописанных уровней любая из систем может заключать в себе и факторы риска, и факторы защиты, быть ресурсной для отдельного студента. Риски могут возникать как на индивидуальном уровне (на уровне микросистем), так и на уровнях более высокого порядка. Поэтому и проявления жизнеспособности студента необходимы во всех этих системах и на разных уровнях. Для повышения жизнеспособности студента важно, чтобы происходило взаимное сотрудничество на всех системных уровнях.

Сложность использования модели жизнеспособности студента заключается как в учете всех компонентов, входящих в разные системы и на разных уровнях, так и в определении взаимосвязей между ними. Тем не менее, экологическая модель жизнеспособности студента имеет методологическое и методическое значение для исследований жизнеспособности студентов. Она может быть использована специалистами в области социальной, педагогической, семейной психологии, психологии развития для анализа факторов риска и жизнеспособности в научных исследованиях, психотерапевтической и консультационной работе.

ВЫВОДЫ

1. На основе экологического и ресурсного подходов, экологической модели развития Ю. Бронфенбреннера (1979), модели встроенных (входящих одна в другую) систем А. Мастен (2014) и социально-экологической модели жизнеспособности (SEM-R) М. Унгара (2011), разработана экологическая модель жизнеспособности студента. Выделены и описаны ее основные компоненты.

2. Факторы риска, действующие на более высоком уровне или уровне макросистем (например, актуальная экологическая, эпидемиологическая, экономическая и др. ситуации в стране или мире), в которые включен субъект, взаимодействуют со всеми нижележащими уровнями экологической системы (микро-, мезо- и экзосистемы, такие как образовательная система вуза: преподаватели, одноклассники; семейная система и т.д.), и опосредованно оказывают на них влияние. Все это предъявляет к студенту требования, на которые он вынужден отвечать на основе своих индивидуальных ресурсов, а также ресурсов, заключенных на микро-, мезо- и экзо- уровнях.

3. На любом из уровней, любая из систем может нести в себе как факторы риска, так и факторы защиты, быть ресурсной для отдельного студента. Риски могут возникать как на индивидуальном уровне, на уровне микросистем (семья, группа сверстников, одноклассники, преподаватели), так и на уровнях более высокого порядка. Поэтому и проявления жизнеспособности студентом оказываются необходимыми во всех этих системах и на разных уровнях. Развитие и усиление жизнеспособности происходит по мере того, как все уровни (семьи, университета, сообщества) работают вместе, чтобы положительно влиять на индивидуальный уровень жизнеспособности студента.

4. На основе разработанной экологической модели жизнеспособности студента проанализированы факторы риска, оказывающие на него влияние в период его обучения в университете, а также защитные факторы (ресурсы), усиливающие его жизнеспособность.

5. Экологическая модель жизнеспособности студента вуза имеет методологическое и методическое значение для исследований жизнеспособности студентов. Она может быть использована специалистами в области социальной, педагогической, семейной психологии, психологии развития для анализа факторов риска и жизнеспособности в научных исследованиях, психотерапевтической и консультационной работе.

ЛИТЕРАТУРА

- Бабочкин П.И.* Формирование жизнеспособной личности в образовательной среде. М.: Моск. гор. ун-т упр. Правительства Москвы, 2009.
- Гуров В.Н., Ефремова Е.А., Прикот О.Г., Виноградов В.Н.* Феномен резильентной образовательной организации // Антикризисное управление школой - повышаем качество. Инновационная сетевая кластерная педагогическая лаборатория "Педагогический менеджмент в развитии образовательных комплексов и отдельных образовательных организаций". Сборник материалов. Уфа, 2019. С. 24-30.
- Кузнецов В.М., Соловьева Т.В., Трошков С.Н.* Моделирование мотивационного управления инновационной деятельностью педагогов в условиях становления резильентной школы // Педагогический имидж. 2018. Т.12. № 4 (41). С. 5-17. DOI:10.32343/2409-5052-2018-12-4-5-17
- Лактионова, А.И.* Взаимосвязь смысловых образований и рефлексивности с жизнеспособностью человека // Психологический журнал. 2017. Т. 38, № 5. С. 37–50. DOI:10.7868/S0205959217050038.
- Лактионова, А.И.* Обусловленность жизнеспособности человека особенностями его темперамента и контроля поведения // Психология. Психофизиология. 2019. Т. 12, № 4. С. 24–33. DOI:10.14529/jpps190403
- Махнач, А.В.* Жизнеспособность человека и семьи: социально-психологическая парадигма / А.В. Махнач. М.: Институт психологии РАН, 2016.
- Махнач, А.В.* Жизнеспособность замещающей семьи как малой социальной группы / Автореф. дисс. ... на соиск. степени д. психол. н. / Костромской государственной университет. Кострома. 2019.
- Никитин М.В.* Персонификация резильентной функции сетевого коллектива образовательного комплекса // Среднее профессиональное образование. 2019. № 6. С. 8-15.
- Постылякова Ю.В.* Индивидуальная и академическая жизнеспособность студентов // Социальные и гуманитарные науки на дальнем Востоке. 2018. Т. XV. Вып.4. С.147-152. DOI: 10.31079/1992-2868-2018-15-4-147-152
- Постылякова Ю.В.* Индивидуальная жизнеспособность и индивидуально-психологические ресурсы студентов с разной академической успеваемостью // Электронный журнал «Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда». 2020. Т.5. №1. С.61-80. URL: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document529.pdf>

- Селезнева Н.Т., Рубленко Н.В.* Динамика формирования жизнеспособности личности в вузе // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2015. №4 (34). С. 116-120.
- Хазова С.А.* Копинг-ресурсы субъекта: основные направления и перспективы исследования // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова, №5, 2013. С. 188-191
- Хазова С.А.* Ментальные ресурсы субъекта: природа, функции, динамика // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова, Т.20, №4, 2014. С.47-53
- Berger, C.* Bring out the Brilliance: A Counseling Intervention for Underachieving Students. *Professional School Counseling*, 2013. 17(1), 86-89.
- Beri, N., and Kumar, D.* Predictors of Academic Resilience among Students: a Meta Analysis. // *i-manager's Journal on Educational Psychology*, 2018. 11(4), 37-44. <https://doi.org/10.26634/jpsy.11.4.14220>
- Bonanno, G. A., Romero, S. A., & Klein, S. I.* The temporal elements of psychological resilience: An integrative framework for the study of individuals, families, and communities // *Psychological Inquiry*. 2015. V.26(2). P. 139- 169. doi:10.1080/1047840x.2015.992677
- Bronfenbrenner, U.* The ecology of human development: Experiments by nature and design. Cambridge - Mass. & London: Harvard University Press. 1979.
- Hobfoll, S.* Conservation of resources theory: its implication for stress, health, and resilience // S. Folkman (ed.). The Oxford handbook of stress, health, and coping. N.Y.: Oxford University Press, 2011.
- Masten, A. S.* Resilience in children threatened by extreme adversity: Frameworks for research, practice, and translational synergy // *Development and Psychopathology*. 2011. V.23(2). P.493-506. doi:10.1017/S0954579411000198.
- Masten, A.S.* Ordinary magic: resilience in development. New York, London: The Guilford Press, 2014.
- McGillin, V.A.* Academic risk and resilience: Implications for advising at small colleges and universities [Electronic resource] / V.A. McGillin // Monograph Series. 2003. No8. URL: http://nacada.ksu.edu/0/Clearinghouse/Research_Related/document s/yellow.pdf
- Rutter, M.* Resilience in the face of adversity. Protective factors and resistance to psychiatric disorder // *The British Journal of Psychiatry*. 1985. V.147(6). P. 598-611. doi:10.1192/bjp.147.6.598

- Rutter, M.* Psychosocial resilience and protective mechanisms. // American journal of orthopsychiatry. 1987. V. 57(3). P. 316-331. doi:10.1111/j.1939-0025.1987.tb03541.x
- Ungar, M.* The social ecology of resilience: Addressing contextual and cultural ambiguity of a nascent construct // American Journal of Orthopsychiatry. 2011. V.81(1). P.1-17. doi:10.1111/j.1939-0025.2010.01067.x
- Ungar, M.* Resilience after maltreatment: The importance of social services as facilitators of positive adaptation // Child Abuse & Neglect. 2013a. V.37(2- 3). P. 110-115. doi:10.1016/j.chiabu.2012.08.004
- Ungar, M.* The impact of youth-adult relationships on resilience // International Journal of Child, Youth and Family Studies. 2013b. V.4(3). P.328-336. doi:10.18357/ijcyfs43201312431
- Ungar, M.* Practitioner review: Diagnosing childhood resilience - a systemic approach to the diagnosis of adaptation in adverse social and physical ecologies // Journal of Child Psychology and Psychiatry. 2014. V.56(1). P.4- 17. doi:10.1111/jcpp.12306
- Ungar, M.* Social ecological complexity and resilience processes. Behavioral and Brain Sciences. 2015. V. 38. P.1-79. doi:10.1017/s0140525x14001721
- Valdivia, G.* Protective factors of academic resiliency. Electronic Theses, Projects, and Dissertations. 888. 2019. <https://scholarworks.lib.csusb.edu/etd/888>
- Wang M.C., Haertal G.D., Walberg H.J.* Educational resilience: An emergent construct // Temple University, Centre for Research in Human Development and Education, 1995

Статья поступила в редакцию: 17.10.2020. Статья опубликована: 30.12.2020.

ECOLOGICAL MODEL OF THR STUDENT'S RESILIENCE

© 2020 Yulia V. Postylyakova

Ph.D., Researcher, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow
e-mail: postylyakova@mail.ru

The article analyzes the concept of individual resilience as an important characteristic of students within the framework of environmental and resource approaches. The individual skills of the student's resilience shown by him in the process of studying at the University are considered, the models of resilience by A. Masten and M. Ungar created within the framework of the ecological model of development by Yu. Bronfenbrenner. An ecological model of the student's resilience is proposed, which allows us to take into account a large number of different risk factors that directly or indirectly affect the student, and his protective factors that he can turn to respond to the requirements or threats coming from risk factors. Risk factors operating at the level of macro-systems (current environmental, epidemiological, economic, etc. situations in the country or world), in which the subject is included, interact with all the underlying levels of the ecological system (micro -, meso - and exosystems, for example, the educational system of a university, the family system, etc.), and indirectly influence them. All this makes demands on the student, which he is forced to meet on the basis of his individual resources, as well as resources contained at the micro -, meso - and exo - levels. At any level, any of the systems can carry both risk factors and protection factors, be a resource for a student. Risks can occur both at the individual level (at the level of Microsystems) and at higher-order levels. The manifestations of resilience by the student are necessary in all these systems and at different levels. The development and strengthening of resilience occurs as all levels (family, university, community) work together to positively influence the individual level of the student's resilience. The importance of the ecological model of the student's resilience is shown when it is used by specialists in the field of social, pedagogical, family psychology, developmental psychology for the analysis of risk factors and resilience in scientific research, psychotherapeutic and consulting work.

Keywords: environmental model, individual resilience, student's resilience, risk factors, protection factors, resources.

REFERENCES

- Babochkin P.I. (2009). Formirovanie zhiznesposobnoj lichnosti v obrazovatel'noj srede [Formation of a resilient personality in the educational environment]. Moscow: Moscow City University of Management of the Moscow Government Publ.
- Gurov V.N., Efremova E.A., Prikot O.G. & Vinogradov V.N. (2019). Fenomen rezil'entnoj obrazovatel'noj organizacii [The phenomenon of a resilient educational organization] // Antikrizisnoe upravlenie shkoloj - povyshaem kachestvo. Innovacionnaya setevaya klasternaya pedagogicheskaya laboratoriya "Pedagogicheskij menedzhment v razvitii obrazovatel'nyh kompleksov i otdel'nyh obrazovatel'nyh organizacij". [Anti-crisis school management-improving quality. Innovative network cluster pedagogical laboratory

"Pedagogical management in the development of educational complexes and individual educational organizations"]: Collection of materials, Ufa. 24-30.

- Kuznecov V.M., Solov'eva T.V. & Troshkov S.N. (2018). Modelirovanie motivacionnogo upravleniya innovacionnoj deyatel'nost'yu pedagogov v usloviyah stanovleniya rezil'entnoj shkoly [Modeling of motivational management of innovative activity of teachers in the conditions of formation of a resilient school]. *Pedagogicheskij imidzh [Pedagogical Image]*, V.12, 4 (41), 5-17. DOI:10.32343/2409-5052-2018-12-4-5-17
- Laktionova, A.I. (2017). Vzaimosvyaz' smyslovyyh obrazovaniy i reflektivnosti s zhiznesposobnost'yu cheloveka [The relationship of semantic formations and reflexivity with human resilience]. *Psichologicheskij zhurnal [Psychological Journal]*, 38 (5), 37–50. DOI:10.7868/S0205959217050038.
- Laktionova, A.I. (2019). Obuslovlennost' zhiznesposobnosti cheloveka osobennostyami ego temperamenta i kontrolya povedeniya [Conditionality of human resilience by the peculiarities of his temperament and behavior control]. *Psichologiya. Psichofiziologiya [Psychology. Psychophysiology]*. 12 (4), 24–33. DOI:10.14529/jpps190403
- Makhnach, A.V. (2016). *Zhiznesposobnost' cheloveka i sem'i: sotsial'no-psichologicheskaya paradigma [The resilience of the person and the family: social psychological paradigm]*. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ.
- Makhnach, A.V. (2019). Zhiznesposobnost' zameshchayushchey sem'i kak maloy sotsial'noy gruppy [Resilience of the replacement family as a small social group]. *Avtoref. diss. ... na soisk. stepeni d. psikhol. n. [Abstract for the degree of Doctor of Psychological Sciences]*. Kostroma: Kostroma State University.
- Nikitin M.V. (2019). Personifikaciya rezil'entnoj funkcii setevogo kollezhda-obrazovatel'nogo kompleksa [Personification of the resilient function of the network college-educational complex]. *Srednee professional'noe obrazovanie [Secondary Vocational Education]*. 6, 8-15.
- Postylyakova Yu.V. (2018). Individual'naya i akademicheskaya zhiznesposobnost' studentov [Individual and academic resilience of students]. *Social'nye i gumanitarnye nauki na dal'nem Vostoke [Social and Humanitarian Sciences in the Far East]*. V. XV, (4), 147-152. DOI:10.31079/1992-2868-2018-15-4-147-152
- Postylyakova Yu.V. (2020). Individual'naya zhiznesposobnost' i individual'no-psichologicheskie resursy studentov s raznoj akademicheskoy uspevaemost'yu [Individual resilience and individual psychological resources of students with different academic performance]. *Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]*, 5 (1), 61-80. URL: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document529.pdf>

- Selezneva N.T., Rublenko N.V. (2015). Dinamika formirovaniya zhiznesposobnosti lichnosti v vuze [Dynamics of viability formation of personality in high school]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva* [Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev]. 4 (34), 116-120.
- Hazova S.A. (2013). Koping-resursy sub"ekta: osnovnye napravleniya i perspektivy issledovaniya [Subject's coping resources: main directions and prospects of research]. *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova* [Bulletin of the KSU named after N. A. Nekrasov]. 19 (5), 188-191.
- Hazova S.A. (2014). Mental'nye resursy sub"ekta: priroda, funkcii, dinamika [Mental resources of the subject: nature, functions, dynamics]. *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova* [Bulletin of the KSU named after N. A. Nekrasov]. 20(4), 47-53.
- Berger, C. (2013). Bring out the Brilliance: A Counseling Intervention for Underachieving Students. *Professional School Counseling*, 17(1), 86-89.
- Beri, N., and Kumar, D. (2018). Predictors of Academic Resilience among Students: a Meta Analysis. // *i-manager's Journal on Educational Psychology*, 11(4), 37-44. <https://doi.org/10.26634/jpsy.11.4.14220>
- Bonanno, G. A., Romero, S. A., & Klein, S. I. (2015). The temporal elements of psychological resilience: An integrative framework for the study of individuals, families, and communities // *Psychological Inquiry*. V.26(2). pp. 139- 169. doi:10.1080/1047840x.2015.992677
- Bronfenbrenner, U. (1979). The ecology of human development: Experiments by nature and design. Cambridge - Mass. & London: Harvard University Press.
- Hobfoll, S. (2011). Conservation of resources theory: its implication for stress, health, and resilience // S. Folkman (ed.). The Oxford handbook of stress, health, and coping. N.Y.: Oxford University Press.
- Masten, A. S. (2011). Resilience in children threatened by extreme adversity: Frameworks for research, practice, and translational synergy // *Development and Psychopathology*. V.23(2). P.493-506. doi:10.1017/S0954579411000198.
- Masten, A.S. (2014). Ordinary magic: resilience in development. New York, London: The Guilford Press.
- McGillin, V.A. (2003). Academic risk and resilience: Implications for advising at small colleges and universities [Electronic resource] / V.A. McGillin // Monograph Series. No8. URL: http://nacada.ksu.edu/0/Clearinghouse/Research_Related/document_s/yellow.pdf

- Rutter, M. (1985). Resilience in the face of adversity. Protective factors and resistance to psychiatric disorder // *The British Journal of Psychiatry*. V.147(6). P. 598-611. doi:10.1192/bjp.147.6.598
- Rutter, M. (1987). Psychosocial resilience and protective mechanisms. // *American journal of orthopsychiatry*. V. 57(3). P. 316-331. doi:10.1111/j.1939-0025.1987.tb03541.x
- Ungar, M. (2011). The social ecology of resilience: Addressing contextual and cultural ambiguity of a nascent construct // *American Journal of Orthopsychiatry*. V.81(1). P.1-17. doi:10.1111/j.1939-0025.2010.01067.x
- Ungar, M. (2013a). Resilience after maltreatment: The importance of social services as facilitators of positive adaptation // *Child Abuse & Neglect*. V.37(2-3). P. 110-115. doi:10.1016/j.chiabu.2012.08.004
- Ungar, M. (2013b). The impact of youth-adult relationships on resilience // *International Journal of Child, Youth and Family Studies*. V.4(3). P.328-336. doi:10.18357/ijcyfs43201312431
- Ungar, M. (2014). Practitioner review: Diagnosing childhood resilience - a systemic approach to the diagnosis of adaptation in adverse social and physical ecologies // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. V.56(1). P.4-17. doi:10.1111/jcpp.12306
- Ungar, M. (2015). Social ecological complexity and resilience processes. *Behavioral and Brain Sciences*. V. 38. P.1-79. doi:10.1017/s0140525x14001721
- Valdivia, G. (2019). Protective factors of academic resiliency. *Electronic Theses, Projects, and Dissertations*. 888. <https://scholarworks.lib.csusb.edu/etd/888>
- Wang M.C., Haertal G.D. & Walberg H.J. (1995). Educational resilience: An emergent construct // Temple University, Centre for Research in Human Development and Education. Babochkin P.I. (2009). Formirovanie zhiznesposobnoj lichnosti v obrazovatel'noj srede [Formation of a resilient personality in the educational environment]. Moscow: Moscow City University of Management of the Moscow Government Publ.
- Gurov V.N., Efremova E.A., Prikot O.G. & Vinogradov V.N. (2019). Fenomen rezil'entnoj obrazovatel'noj organizacii [The phenomenon of a resilient educational organization] // *Antikrizisnoe upravlenie shkoloj - povyshaem kachestvo*. Innovacionnaya setevaya klasternaya pedagogicheskaya laboratoriya "Pedagogicheskij menedzhment v razvitii obrazovatel'nyh kompleksov i otdel'nyh obrazovatel'nyh organizacij". [Anti-crisis school management-improving quality. Innovative network cluster pedagogical laboratory "Pedagogical management in the development of educational complexes and individual educational organizations"]: Collection of materials, Ufa. 24-30.

- Kuznecov V.M., Solov'eva T.V. & Troshkov S.N. (2018). Modelirovanie motivacionnogo upravleniya innovacionnoj deyatel'nost'yu pedagogov v usloviyah stanovleniya rezil'entnoj shkoly [Modeling of motivational management of innovative activity of teachers in the conditions of formation of a resilient school]. *Pedagogicheskij imidzh [Pedagogical Image]*, V.12, 4 (41), 5-17. DOI:10.32343/2409-5052-2018-12-4-5-17
- Laktionova, A.I. (2017). Vzaimosvyaz' smyslovyh obrazovanij i reflektivnosti s zhiznesposobnost'yu cheloveka [The relationship of semantic formations and reflexivity with human resilience]. *Psihologicheskij zhurnal [Psychological Journal]*, 38 (5), 37–50. DOI:10.7868/S0205959217050038.
- Laktionova, A.I. (2019). Obuslovlennost' zhiznesposobnosti cheloveka osobennostyami ego temperamenta i kontrolya povedeniya [Conditionality of human resilience by the peculiarities of his temperament and behavior control]. *Psihologiya. Psihofiziologiya [Psychology. Psychophysiology]*. 12 (4), 24–33. DOI:10.14529/jpps190403
- Makhnach, A.V. (2016). *Zhiznesposobnost' cheloveka i sem'i: sotsial'no- psikhologicheskaya paradigma [The resilience of the person and the family: social psychological paradigm]*. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ.
- Makhnach, A.V. (2019). Zhiznesposobnost' zameshchayushchey sem'i kak maloy sotsial'noy gruppy [Resilience of the replacement family as a small social group]. *Avtoref. diss. ... na soisk. stepeni d. psikhol. n. [Abstract for the degree of Doctor of Psychological Sciences]*. Kostroma: Kostroma State University.
- Nikitin M.V. (2019). Personifikaciya rezil'entnoj funkicii setevogo kollezhda-obrazovatel'nogo kompleksa [Personification of the resilient function of the network college-educational complex]. *Srednee professional'noe obrazovanie [Secondary Vocational Education]*. 6, 8-15.
- Postylyakova Yu.V. (2018). Individual'naya i akademicheskaya zhiznesposobnost' studentov [Individual and academic resilience of students]. *Social'nye i gumanitarnye nauki na dal'nem Vostoke [Social and Humanitarian Sciences in the Far East]*. V. XV, (4), 147-152. DOI:10.31079/1992-2868-2018-15-4-147-152
- Postylyakova Yu.V. (2020). Individual'naya zhiznesposobnost' i individual'no-psihologicheskie resursy studentov s raznoj akademicheskoy uspevaemost'yu [Individual resilience and individual psychological resources of students with different academic performance]. *Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]*, 5 (1), 61-80. URL: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document529.pdf>
- Selezneva N.T., Rublenko N.V. (2015). Dinamika formirovaniya zhiznesposobnosti lichnosti v vuze [Dynamics of viability formation of personality in high school]. *Vestnik*

Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva [Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev]. 4 (34), 116-120.

Hazova S.A. (2013). Koping-resursy sub"ekta: osnovnye napravleniya i perspektivy issledovaniya [Subject's coping resources: main directions and prospects of research]. *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova [Bulletin of the KSU named after N. A. Nekrasov].* 19 (5), 188-191.

Hazova S.A. (2014). Mental'nye resursy sub"ekta: priroda, funkcii, dinamika [Mental resources of the subject: nature, functions, dynamics]. *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova [Bulletin of the KSU named after N. A. Nekrasov].* 20(4), 47-53.

Berger, C. (2013). Bring out the Brilliance: A Counseling Intervention for Underachieving Students. *Professional School Counseling, 17*(1), 86-89.

Beri, N., and Kumar, D. (2018). Predictors of Academic Resilience among Students: a Meta Analysis. // *i-manager's Journal on Educational Psychology, 11*(4), 37-44. <https://doi.org/10.26634/jpsy.11.4.14220>

Bonanno, G. A., Romero, S. A., & Klein, S. I. (2015). The temporal elements of psychological resilience: An integrative framework for the study of individuals, families, and communities // *Psychological Inquiry, V.26*(2). pp. 139- 169. doi:10.1080/1047840x.2015.992677

Bronfenbrenner, U. (1979). The ecology of human development: Experiments by nature and design. Cambridge - Mass. & London: Harvard University Press.

Hobfoll, S. (2011). Conservation of resources theory: its implication for stress, health, and resilience // S. Folkman (ed.). The Oxford handbook of stress, health, and coping. N.Y.: Oxford University Press.

Masten, A. S. (2011). Resilience in children threatened by extreme adversity: Frameworks for research, practice, and translational synergy // *Development and Psychopathology, V.23*(2). P.493-506. doi:10.1017/S0954579411000198.

Masten, A.S. (2014). Ordinary magic: resilience in development. New York, London: The Guilford Press.

McGillin, V.A. (2003). Academic risk and resilience: Implications for advising at small colleges and universities [Electronic resource] / V.A. McGillin // Monograph Series. No8. URL: http://nacada.ksu.edu/0/Clearinghouse/Research_Related/document s/yellow.pdf

Rutter, M. (1985). Resilience in the face of adversity. Protective factors and resistance to psychiatric disorder // *The British Journal of Psychiatry, V.147*(6). P. 598-611. doi:10.1192/bjp.147.6.598

- Rutter, M. (1987). Psychosocial resilience and protective mechanisms. // American journal of orthopsychiatry. V. 57(3). P. 316-331. doi:10.1111/j.1939-0025.1987.tb03541.x
- Ungar, M. (2011). The social ecology of resilience: Addressing contextual and cultural ambiguity of a nascent construct // American Journal of Orthopsychiatry. V.81(1). P.1-17. doi:10.1111/j.1939-0025.2010.01067.x
- Ungar, M. (2013a). Resilience after maltreatment: The importance of social services as facilitators of positive adaptation // Child Abuse & Neglect. V.37(2-3). P. 110-115. doi:10.1016/j.chiabu.2012.08.004
- Ungar, M. (2013b). The impact of youth-adult relationships on resilience // International Journal of Child, Youth and Family Studies. V.4(3). P.328-336. doi:10.18357/ijcyfs43201312431
- Ungar, M. (2014). Practitioner review: Diagnosing childhood resilience - a systemic approach to the diagnosis of adaptation in adverse social and physical ecologies // Journal of Child Psychology and Psychiatry. V.56(1). P.4-17. doi:10.1111/jcpp.12306
- Ungar, M. (2015). Social ecological complexity and resilience processes. Behavioral and Brain Sciences. V. 38. P.1-79. doi:10.1017/s0140525x14001721
- Valdivia, G. (2019). Protective factors of academic resiliency. Electronic Theses, Projects, and Dissertations. 888. <https://scholarworks.lib.csusb.edu/etd/888>
- Wang M.C., Haertal G.D. & Walberg H.J. (1995). Educational resilience: An emergent construct // Temple University, Centre for Research in Human Development and Education..

The article was received: 17.10.2020. Published online: 30.12.2020

Библиографическая ссылка на статью:

Постылякова Ю.В. Экологическая модель жизнеспособности студента // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2020. Т. 5. № 4. С. 218-239. DOI: <https://doi.org/10.38098/ipran.opwp.2020.17.4.009>

Postylyakova Y.V. (2020). Jekologicheskaja model' zhiznesposobnosti studenta [Ecological model of thr student's resilience]. *Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda* [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor], 5 (4), 218-239. DOI: <https://doi.org/10.38098/ipran.opwp.2020.15.2.009>. DOI: <https://doi.org/10.38098/ipran.opwp.2020.17.4.009>

Адрес статьи: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document623.pdf>